

Г. И. ЧЕЛПАНОВ

ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНИК



Издательство АСТ

УДК 376
ББК 74.5
Ч-40

Дизайн переплёта Алексея Родюшкина

Челпанов, Георгий Иванович.

Ч-40 Психология: учебник / Георгий Челпанов. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-17-188883-1 (Лучшие советские учебники)

ISBN 978-5-17-190048-9 (Умный самоучитель психологии)

Георгий Челпанов — выдающийся психолог, логик и философ, он не просто основал первый в России Психологический институт, но и сформировал саму культуру психологического мышления.

Перед вами — легендарное издание, которое по праву входит в «золотой фонд» учебной литературы. Здесь подробно разбираются такие темы, как:

- внимание;
- память;
- ассоциации;
- эмоции и волевые акты;
- и многое другое.

Структура учебника построена по принципу «от простого к сложному», что позволяет читателю сформировать целостное представление о душевной деятельности человека.

Издание рекомендуется учащимся профильных учебных заведений, а также широкому кругу читателей для самообразования и постижения основ классической психологии.

УДК 376
ББК 74.5

ISBN 978-5-17-188883-1

(Лучшие советские учебники)

ISBN 978-5-17-190048-9

(Умный самоучитель психологии) © ООО «Издательство АСТ», 2026

Об авторе

Русский философ, логик и психолог Георгий Иванович Челпанов родился 16 (28) апреля 1862 г. в Мариуполе в семье мещан.

Начальное образование получил там же, в местном приходском училище. Затем учился в Александровской Мариупольской гимназии, которую окончил в 1883 г. с золотой медалью. После окончания гимназии поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе и окончил его в 1887 г. со степенью кандидата и золотой медалью за сочинение «Об отношении опыта и мышления в познавательных системах Платона и Аристотеля».

С января 1891 г. начал преподавание на кафедре философии в Московском университете в качестве приват-доцента. В феврале 1892 г. перешел в Киевский университет Святого Владимира. В ноябре 1896 г. защитил диссертацию «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 1» и был удостоен историко-филологическим факультетом Московского университета степени магистра философии. В мае 1897 г. был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора университета по кафедре философии, которую возглавлял до 1906 г.; в июле 1904 г. был утвержден ординарным профессором. С 1897 г. также руководил психологической семинарией при Киевском университете.

Г. И. Челпанов много писал, публикуя статьи по психологии и философии в журналах «Русская мысль», «Вопросы философии и психологии», «Мир Божий» и в «Киевских университетских известиях».

В 1904 г. Георгий Иванович защитил вторую часть магистерского сочинения («Ч. 2. Представление про-

странства с точки зрения гносеологии») в качестве докторской диссертации (при историко-филологическом факультете Киевского университета), получив степень доктора философии. За подготовленный им «Учебник психологии» был удостоен Макарьевской премии.

С 1907 г. Г. И. Челпанов являлся ординарным профессором кафедры философии Московского университета. В 1916 г. получил звание заслуженного профессора. В 1912 г. создал при Московском университете Психологический институт и был его директором до ухода на пенсию в ноябре 1923 г.

Кроме того, он преподавал на Высших женских курсах и в Педагогическом институте им. П. Г. Шеллапутина, а также в Московском коммерческом институте. Был исполняющим обязанности декана историко-филологического факультета (в 1919 г.), профессором кафедры философии факультета общественных наук (в 1921–1923 гг.). В 1921 г. был приглашен на работу в Академию художественных наук.

Умер в 1936 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище, его могила, к сожалению, утрачена.

Перу Георгия Ивановича Челпанова принадлежат следующие сочинения:

1. Челпанов Г.И. Введение в философию. — Киев, 1905; 7-е изд.— 1918.

2. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности (Ч. 1, магистерская диссертация. Киев, 1896).

3. Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. — СПб., 1900; 6-е изд.— 1918.

4. Челпанов Г.И. О памяти и мнемонике. — СПб., 1900.

5. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности (Ч. 2, докторская диссертация. Киев, 1904).

6. Челпанов Г.И. Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908/1909 акад. г. — 1909.

7. Челпанов Г.И. Сборник статей (Психология и школа).— 1912.

8. Челпанов Г.И. Статьи в журнале «Вопросы философии и психологии».

9. Челпанов Г.И. Учебник психологии (для гимназий и самообразования) / Элементарный курс философии. Ч. 1. Психология.— 1905; 15-е изд.— 1919.

10. Челпанов Г.И. Учебник логики (для гимназий и самообразования) / Элементарный курс философии. Ч. 2. Логика.— 1897; 6-е изд.— 1911.

11. Челпанов Г.И. Дополнительный курс логики, читанный в Московском университете в 1908/1909 акад. г. — 1909.

В 2014 г. на Украине было издано собрание сочинений Г. И. Челпанова в четырех томах:

Челпанов Г.И. Сочинения в 4-х томах. — Киев, НПУ; Мелитополь, МГПУ им. Б. Хмельницкого, 2014.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Очень многие из молодых людей, желая ознакомиться с психологией, принимаются за изучение больших сочинений по психологии: Спенсера, Вундта, Джемса, Гефдинга и других. Такого рода изучение нужно считать мало целесообразным. Большие сочинения предполагают такие подготовительные сведения, которых не может быть у молодых людей. Поэтому, прочитав много страниц, они фактически обогащаются очень немногими познаниями. В изучении больших сочинений в короткое время есть еще одна общая сторона, которую можно считать прямо вредной, — именно она вырабатывает привычку к тому, чтобы серьезные и трудные книги прочитывались, в то время как они по существу дела должны изучаться.

Молодые люди должны всячески избегать несистематического изучения. Для систематического же изучения психологии необходимо предварительно ознакомиться с «основами» психологии по какому-нибудь учебнику, и притом ознакомиться самым тщательным образом.

При изучении настоящего учебника автор советует держаться следующего правила: не переходить к изучению следующей главы до тех пор, пока не будет тщательно изучена предыдущая. Для того чтобы учащийся мог дать себе отчет в том, усвоено ли им изучаемое, в конце каждой главы предлагается ряд вопросов, на которые он должен дать полный ответ. Ответ на вопрос, заставляя учащегося излагать в краткой форме то, что он прочел, принуждает его самостоятельно перерабатывать изучаемый материал, а это способствует наилучшему изучению. Отчетливое знание предполагает умение ответить вкратце, но в строго научной форме

на тот или другой вопрос. Если учащийся не может дать ответа на какой-либо вопрос, то это должно служить для него знаком того, что он еще недостаточно усвоил изучаемое.

Если в вопросах для повторения предполагается привести пример, то учащийся должен непременно привести собственный пример. Это очень важно, ибо образовательное значение психологии заключается в том, чтобы научить учащегося ориентироваться в понимании собственной душевной жизни, чтобы приучить его к самонаблюдению и вообще к наблюдению психических явлений, а также умению объяснять или описывать различные душевные процессы, пользуясь научной терминологией. Одним из средств для достижения этого является придумывание примеров самим учащимся. Он должен приводить примеры психических явлений или из числа тех, которые сам переживал, или из числа тех, с которыми он знаком из чтения.

Если кто-либо изучит учебник указанным способом, то есть тщательно переработает материал, предложенный в учебнике, то он может приступить к самостоятельному чтению сочинений по психологии. До изучения учебника автор советует воздерживаться от самостоятельного чтения. Для ознакомления учащегося с литературой по психологии автор приводит указатель литературы. Рекомендуемые им сочинения он делит на две группы. Одни, под рубрикой I, он считает возможным изучать еще в гимназии, а изучение сочинений под рубрикой II он предлагает отложить до того момента, когда учащийся будет иметь в своем распоряжении больше свободного времени, чем он может иметь в гимназии.

*Киев,
25 апреля 1906 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОМУ ИЗДАНИЮ

Те главы и параграфы, которые, по мнению автора, могут быть выпущены при изучении учебника в гимназии, отмечены звездочкой или отделены скобками [].

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВЕНАДЦАТОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящем издании внесены некоторые поправки и дополнен указатель литературы по психологии.

Глава 1

ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ. ЗАДАЧА ПСИХОЛОГИИ

Определение психологии. Термин «психология» происходит от греческих слов ψυχή и λόγος и значит «учение о душе». Но так как существование души совсем не очевидно, то и определение психологии как учения о душе для многих представляется неправильным. Поэтому в последнее время предлагают другое определение психологии, а именно говорят, что психология есть наука о душевных явлениях или о законах душевной жизни. Нам следует разобрать оба эти определения. Но что такое душевные явления?

Под душевными явлениями нужно понимать наши чувства, представления, мысли, желания и т.п. Что мы называем чувствами, мыслями, желаниями, всякий хорошо знает. Всякий, кто произносит эти слова, уже знает, что они обозначают. Ясно, что так называемые душевные явления нам непосредственно известны, каждый может воспринять их с полной определенностью.

Но существует ли душа и что мы понимаем под душой?

Для признания существования души, между прочим, имеется следующее основание. Мы не можем мыслить о том или другом чувстве, о том или другом представлении, вообще о том или ином душевном явлении без того, чтобы в то же самое время не мыслить о чем-то таком, что имеет чувства, представления. Мы не можем

представить себе душевные явления как не принадлежащие ничему; мы не можем представить себе ни чувств, ни мыслей, ни желаний, которые были бы ничьими. Сделайте попытку представить чувство радости, которое не принадлежало бы ничему, — такая попытка вам не удастся. Мы, думая о мыслях, чувствах, желаниях и т.п., всегда представляем себе нечто, что мыслит, чувствует, имеет желания и т.п. Это нечто философы называют субъектом, «я», душой. Душа, по их мнению, есть причина душевных явлений: только благодаря деятельности души мы имеем представления, чувства и вообще душевные явления. Она есть носительница, основа душевных явлений, душевные же явления суть обнаружения души: душа в своей деятельности обнаруживает свои свойства. Исследование природы и свойств души и есть, по мнению некоторых философов, задача психологии.

Различие между приведенными двумя определениями психологии очевидно.

По одному определению, психология занимается исследованием психических явлений; по другому определению, психология занимается исследованием природы души, которая сама по себе недоступна для нашего непосредственного познания, т.е. в существовании души мы не можем убедиться с такою очевидностью, с какой мы убеждаемся в том, что существуют чувства, представления и т.п.

Какое же из этих двух определений нужно считать правильным?

Прежде думали, что есть две психологии, а именно психология рациональная и психология эмпирическая. Различие между этими двумя психологиями заключалось в том, что психология рациональная изучает свойства души, а именно есть ли она что-либо материальное или нематериальное, смертное или бессмертное и т.п.

Психология эмпирическая занимается исследованием душевных явлений. Различие в названиях происходило оттого, что эмпирическая психология разрабатывается путем исследования того, что дается в опыте (от греческого слова *εμπειρία*, что значит «опыт»), рациональная же психология разрабатывается путем умозрения, умозаключения или рассуждения (от латинского слова *ratio*, что значит «разум»). Умозрение означает познание при помощи разума в отличие от познания посредством опыта. Как мы видели выше, существование души есть предмет умозаключения, умозрения. В настоящее время такого самостоятельного существования двух психологий допустить нельзя. Следует признать, что учение о душе и учение о душевных явлениях составляют две части одной и той же психологии. Полная система психологии должна состоять из двух частей, и именно потому, что умозрение и опытное познание не могут быть совершенно отделены друг от друга. Умозрительное познание природы и свойств души без опытного познания природы душевных явлений невозможно. Поэтому и построение так называемой рациональной психологии без эмпирической невозможно. С другой стороны, и построение эмпирической психологии находится до известной степени в зависимости от умозрения.

Мы в настоящем сочинении будем излагать только эмпирическую психологию, следовательно, будем изучать природу психических явлений.

Предмет психологии. Итак, задача эмпирической психологии заключается в определении законов душевных явлений. Под душевными или психическими явлениями, как мы видели, следует понимать наши мысли, чувства, волевые решения и т.п. Их называют также психическими состояниями, состояниями сознания. Что такое состояние сознания, мы определять не станем: оно понятно для всякого, кто пережил то или дру-

гое психическое состояние. Видеть что-либо, слышать что-либо, иметь чувство радости, переживать чувство страдания, прийти к какому-нибудь решению и т.п. — значит иметь то или другое состояние сознания. Состояния сознания и являются предметом психологии.

Для того чтобы особенности предмета психологии сделались для нас ясными, нам необходимо рассмотреть его отличие от предмета естествознания в широком смысле слова, или наук о природе, т.е., другими словами, мы должны рассмотреть отличие психических явлений от явлений физических или материальных, которые составляют предмет наук о природе.

Это различие сводится к следующим трем пунктам.

Психические явления не могут быть воспринимаемы и познаваемы посредством внешних органов чувств (глаза, уха и т.п.). Если я изучаю какой-нибудь минерал, то все его свойства становятся для меня познаваемы при участии органов чувств. Его форму, цвет я воспринимаю при помощи глаза, его твердость, шероховатость — при помощи органа осязания и т.п. Для изучения звуковых, электрических явлений, теплоты, химических процессов и т.п. я должен видеть, слышать, осязать, обонять и т.п.; словом, я должен пользоваться своими органами чувств. Таким образом, все физические или материальные явления я воспринимаю при помощи органов чувств. Совсем не то с психическими явлениями. Ни одного из них я не в состоянии воспринять при помощи какого-либо органа чувств. Например, я испытываю чувство обиды; я его познаю, я знаю его свойства, потому что я отличаю его от всех других чувств, но для всякого ясно, что это психическое явление или состояние сознания я знаю не посредством какого-либо органа чувства (глаза, уха и пр.). В настоящую минуту у меня есть мысль о справедливости. Я эту мысль отличаю от других мыслей, но о свойствах ее я знаю не посред-

ством какого-либо органа чувств. В психологии принято этот способ познания называть самонаблюдением, познанием при помощи внутреннего опыта в отличие от внешнего опыта, которым пользуются в науках о физической природе. Таким образом, психические явления могут познаваться только путем самонаблюдения или внутреннего опыта.

Второе различие между психическими явлениями и физическими заключается в том, что в то время как физические явления одновременно могут быть доступны непосредственному наблюдению большого числа лиц, психические явления непосредственно доступны наблюдению только того лица, которое их переживает. Например, какой-либо минерал может быть одновременно наблюдаем множеством лиц, а чувство радости, которое я переживаю, никто не может наблюдать, кроме меня. Метеор, который проносится по небесному своду, может быть наблюдаем тысячами людей, моя мысль о доме доступна только лишь для меня одного.

Третье существенное различие между физическими и психическими явлениями или между физическим и психическим заключается в том, что предметам и процессам мира физического могут быть приписаны свойства протяженности, между тем как психическим явлениям свойства протяженности приписаны быть не могут. Например, если мы возьмем какой бы то ни было предмет наук о природе, мы всегда можем о нем сказать, что он большой или малый, что он толстый или тонкий, что он находится справа, слева и т.п. Если мы возьмем какой-нибудь физический процесс, например, горение, какую-либо химическую реакцию, то мы о нем должны сказать, что он совершается где-нибудь в пространстве. Всем предметам и процессам (физическим или материальным) может быть приписана пространственная протяженность. Наоборот, если мы возьмем

какие бы то ни было процессы психические, то мы увидим, что протяженность им ни в коем случае приписана быть не может. Например, о чувстве сомнения, которое в данную минуту находится у меня в сознании, я не могу сказать, что оно имеет ширину, длину, толщину и т.п. О моей мысли о великом переселении народов я никак не могу сказать, что она находится вправо или влево от мысли о барометрическом давлении. Самая попытка применить свойства протяженности к психическим явлениям всегда должна оканчиваться полной неудачей. Нельзя также сказать, что психические явления совершаются где-нибудь в пространстве.

О психических явлениях можно сказать, что они совершаются во времени: они совершаются одновременно или одно вслед за другим.

Задача психологии. Мы видели, что задача психологии заключается в определении законов душевной жизни или законов душевных явлений. Для того чтобы это определение было ясно, нам следует рассмотреть, что понимается под законом. Закон — это определенная постоянная связь между явлениями. Если мы, например, усматриваем, что между теплотой и расширением тел есть постоянная связь, то мы можем сказать, что положение «тела расширяются от теплоты» есть закон природы. Возьмем в качестве примера один какой-либо закон, например, закон причинной связи. Если между двумя явлениями — А и В — существует такая связь, что появление А влечет за собой появление В, а уничтожение А влечет за собой уничтожение В, то мы говорим, что между явлениями А и В есть причинная связь. Установление причинной связи есть одна из задач наук о природе. Такую же задачу ставляет и психология, т.е. она желает определить причинную связь между психическими явлениями. Если мы говорим, что ощущение горького вкуса вызывает неприятное чувство, то мы

устанавливаем причинную связь между известным ощущением и известным чувством. В психической жизни мы замечаем известную закономерность, т.е. психические явления следуют друг за другом, повинаясь известным законам. Определение этой закономерности и есть задача психологии. Но следует заметить, что законы, устанавливаемые психологией, не обладают той всеобщностью, которая присуща законам физики и химии. Если мы, например, говорим, что угол падения равенется углу отражения, то мы нигде и никогда не допускаем исключений из этого закона. Этот закон всеобщ. Если мы в психологии говорим, что науки облагораживают человека, то мы этим выражаем закон или общее положение, которое отличается далеко не всеобщим характером, потому что весьма часты случаи, когда науки не облагораживают человека. Таким образом, законы психологические не отличаются всеобщностью.

Вспомогательным средством для открытия законов или общих положений психологии является описание психических явлений. Описывая по возможности точнее психические явления, мы имеем возможность объединять сходные явления в один общий класс, т.е. классифицировать психические явления. Так как психические явления по большей части оказываются очень сложными явлениями, то для определения их природы необходимо бывает разложить их на составные части, или анализировать их. Например, созерцание какой-либо трагедии вызывает в нас сложное душевное состояние. Раскрыть, какие именно мысли, чувства и т.п. входят в состав данного сложного психического явления, значит анализировать его.

Психология для анализа прибегает между прочим к рассмотрению генезиса или происхождения того или другого психического явления, той или другой психической способности. Например, я вижу предмет, который